

ИЗУЧЕНИЕ КОНЦЕПТА «БРАК» В ПАРЕМИЯХ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА

М. А. Амири

Гилянский университет (г. Решт, Иран)

THE STUDY OF CONCEPT OF “MARRIAGE” IN THE PROVERBS OF THE PERSIAN LANGUAGE

M. A. Amiri

University of Guilan (Rasht, Iran)

Аннотация: яркость и привлекательность такого жанра фольклора, как пословицы и поговорки, способствовали тому, что о нем уже с давних пор существует обширная литература. Однако впервые предметом исследования выбраны персидские пословицы на тему брака. Сделана попытка наиболее полно раскрыть данную тему, затронув самые существенные аспекты семьи и супружеских отношений, роли каждого из супругов в семье, взглядов персидского общества на брак и брачные отношения. Настоящая работа ставит своей целью изучить наиболее употребляемые персидские пословицы на тему брака, выявить важнейшие, с точки зрения носителей языка, моральные ценности персидского этноса и определить их специфический характер как результат взаимодействия истории, культуры и менталитета. Основным материалом для написания работы послужили персидские словари пословиц и поговорок. Были выявлены и систематизированы пословицы, в которых раскрывается взгляд на значение и ценность брака, на его предопределенность. Важной частью исследования явилось изучение мужского и женского взгляда на выбор спутника жизни, обязанности и ответственность каждого из супругов, проблему брачных отношений. Результатом настоящей работы стала возможность представить полноценную картину брака и отношений между супругами с точки зрения персидской культуры, начиная с выбора спутника жизни и завершая кончиной одного из супругов. Это обуславливает бесспорную актуальность и целесообразность данной работы. Настоящая работа может представлять интерес для исследователей, интересующихся персидской культурой, и стать основой для дальнейших сопоставительных анализов.

Ключевые слова: пословица, персидская лингвокультура, брак, паремия, жена, муж, женщина, мужчина.

Abstract: the attractiveness and popularity of folklore genres, such as proverbs, significantly contributed to the fact that there has been extensive literature about them for a long time. However, this is the first time that the Persian proverbs on the topic of marriage were chosen as the subject of research. This work is intended to make this topic fully disclosed, touching on the most essential aspects of family and marital relations, the role of each spouse in the family, view of the Persian society on marriage and marital relations. This research aims to study the most commonly used Persian proverbs on the topic of marriage to identify the most important moral values of the Persian ethnos and to determine their specific character as a result of the interaction of history, culture and mentality from the point of view of the native speakers. The main material for writing the work was Persian dictionaries of proverbs. Proverbs were identified and systematized, which reveal a view on the meaning and value of marriage, on its predestination. An important part of the study was the study of male and female views on the choice of a life partner, the duties and responsibilities of each of the spouses, and the problem of marital relations. The result of this work was an opportunity to present a full picture of marriage and the relationship between spouses from the point of view of the Persian culture, starting with the choice of a life partner and ending with

the death of one of the spouses, hence it is safe to say that this article is up to date and goal-oriented and might be an interest to researchers who are interested in the Persian culture while serving as the fundamentals for further comparative analyses.

Key words: proverb, Persian linguistic culture, marriage, paremia, wife, husband, woman, man.

Введение

Как известно, пословицы и поговорки каждого народа и языка являются наиболее яркими фиксаторами культурных и национальных традиций, передающихся из поколения в поколение.

«Ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой и так многогранно не проявляется его ум, так точно не отражается его история, быт, мировоззрение, как в пословицах» [1, с. 211]. В пословичных единицах любого языка демонстрируется совокупность правил и норм поведения, отображающих некий культурный кодекс, который является своеобразным регулятором отношений людей и дает возможность для самоидентификации. Первоначально пословицы и поговорки рассматриваются как единицы фольклора [2, с. 10]. Образы, лежащие в основе пословичных единиц языка, позволяют проникнуть в систему ценностных ориентаций лингвокультурного общества и расширить понимание особенностей мышления человека как носителя той или иной культуры.

«Важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит культуру и передает ее из поколения в поколение. Поэтому язык играет столь значительную, чтобы не сказать решающую, роль в формировании личности, национального характера, народа, нации» [3, с. 79–80].

«Без проникновения в мир языка и – шире – в мир культуры невозможно полностью понять языковые явления и национальное сознание носителей языка, потому что язык всегда воплощает в себе своеобразие целого народа, дух нации» [4, с. 349].

Паремии, как часть языка, реализуют функцию культурного сокровища. Носитель языка, используя данные единицы словарного состава, обобщает и усваивает опыт, различные установки и предписания, действительные и признанные для данного общества.

«Отношения между культурой и языком, – пишет Н. И. Толстой, – могут рассматриваться как отношения целого и его части. Язык может быть воспринят как компонент культуры или орудие культуры (что не одно и то же), в особенности когда речь идет о литературном языке или языке фольклора» [5, с. 16]. В пословицах и поговорках каждого языка и каждой культуры отражаются условия жизни и общественное сознание народа, его обычаи, мышление, система ценностей, мировоззрение и т. д. «Удачное употребление пословицы не только повышает эмоционально-оценочный потенциал текста, но и дает возмож-

ность точно и кратко охарактеризовать ситуацию минимальными средствами, но с максимальной смысловой емкостью» [6, с. 6].

Прежде чем приступить к раскрытию темы работы, обратимся к определению пословицы. В лингвистическом энциклопедическом словаре отмечено, что это краткое устойчивое изречение назидательного характера, фиксирующее многовековой опыт народа. Пословица представляет собой законченное предложение, обладающее прямым и переносным значением или только переносным [7]. Соответственно, одно и то же изречение может быть интерпретировано по-разному.

В. Н. Телия характеризует пословицы как «мощный источник интерпретации, поскольку они есть по традиции передаваемый из поколения в поколение язык веками сформировавшейся обыденной культуры, в котором в синтаксической форме отражены все категории и установки этой жизненной философии народа – носителя языка» [8, с. 241].

По мнению Ф. И. Буслаева, пословицы – это «некие микрокосмосы, включающие в себя и нравственные идеалы, и логическую основу, оформленные в короткие изречения, переданные современности прародителями в качестве поучения, призванные передать собственные мировоззренческие идеи» [9, с. 37].

Как правило, в пословицах рассматриваются наиболее важные аспекты человеческой жизни. Однако «отражая народный опыт, пословицы ориентированы своим содержанием почти исключительно на человека – черты его характера, поступки, отношения в семье, коллективе и обществе» [10, с. 71]. В связи с этим не удивительно, что в пословицах так много говорится о представителях обоего пола: мужчине и женщине. При этом из двух членов оппозиции «мужчина – женщина», компонент «женщина» является маркированным [11, с. 181].

Представления о мужчине и женщине, бытующие в той или иной культуре, находят свое отражение в языке. В связи с этим исследование языковых единиц позволяет конструировать образы «мужчины» и «женщины», характерные для той или иной культуры. «Нередко при исследовании того, как в языке представлены “мужчина” и “женщина”, языковеды обращаются к пословицам, поскольку в них зафиксирован накопленный веками практический опыт народа, оценка определенных жизненных явлений» [12, с. 37].

Пословицы и поговорки персидского языка представляют собой кладезь народной мудрости, отражение мировосприятия народа, свод правил поведения в различных ситуациях. Они охватывают также такие научные сферы, как психология, социология, логика и т. п. Изучение различных аспектов персидских пословиц может открыть новые горизонты и новые измерения.

«Пословицы являются показателем нормального и ненормального поведения, социальных ценностей и антиценностей, которые признаны или отвергнуты народом. Поэтому пословицы в персидском языке в большей степени, чем поэзия и проза, свидетельствуют о социальном мышлении» [13, с. 3].

Результаты исследования

В персидском языке существует большое количество пословиц на тему брака, но прежде чем перейти к рассмотрению этих пословиц, определим этимологию персидских слов «жена» и «муж».

В пятитомном этимологическом словаре персидского языка Мохаммада Хасандуст говорится, что персидское слово Zān (жена, женщина) в Авесте приведено как Gnā в значении «жена бога», Jnā – Gēnā в значении «жена, женщина», а также Jaini (жена). В текстах на среднеперсидском языке это слово присутствует в форме Zān (жена, женщина) и Ziyānag (молодая женщина) [14]. Хасандуст подчеркивает, что данное слово имеет индоевропейский корень Nhaé Gw, от которого произошли схожие по звучанию и значению слова других языков, как то древнеанглийское Swene (жена, лицо женского пола), древнепрусское Genna (жена), армянское Kín (жена), санскритское Gná (богиня) и русское Žēnā (жена). Этимологический словарь А. В. Семенова также подтверждает созвучность и единое значение общеславянского слова gēna, древнеиндийского zna (богиня), древнепрусского genna и иранского zan [15]. Однокоренным глаголом персидского слова Zān является глагол Zadān в значении «рождать, знать».

Персидское слово Mārd (мужчина) приводится в Авесте в значениях «смертный, мужчина, человек». Это слово произошло от глагола Mār (умирать). Как видим, слова Zān и Mārd в персидском языке прямо противоположны не только по роду, но и по значению.

Настоящее исследование проведено с целью детального представления картины брака и супружеских отношений в персидских паремиях. Рассмотрены пословицы на тему выбора спутника жизни, специфики супружеской жизни, а также завершения брачных отношений. В основе работы – пословицы и поговорки персидского языка, выбранные из словаря пословиц и поговорок Али Акбара Деххода, известного иранского лингвиста, лексикографа и писателя, автора крупнейшего словаря персидского

языка в 15 томах. Словарь пословиц и поговорок Деххода в четырех томах содержит около пятидесяти тысяч пословиц, поговорок, афоризмов и стихотворных строк поучительного характера, собранных автором с 1929 по 1931 г. [16]. Для нашего исследования мы выбрали 314 пословиц на тему брака и супружеских отношений и распределили их на тематические подгруппы, касающиеся различных аспектов изучаемой нами темы. В тексте работы в качестве примеров мы использовали 86 пословиц. Русский перевод паремий выполнен автором настоящего исследования и выделен полужирным шрифтом. Далее в скобках курсивным шрифтом приведена транскрипция персидской пословицы.

Согласно персидским паремиям выбор спутника жизни является предопределенным делом и не зависит от воли человека. Считается, что будущим супругом или супругой станет человек, уготованный Богом. Персидская пословица гласит: **«Господь взял глину жены и мужа из единого места»** (*Хода хаке зян вā муһяр ра аз йек ја бәрдаитэ*). Однако это не означает, что мужчина лишен права выбора жены. Наоборот, существует множество факторов, на которые он обращает внимание.

Физическая красота женщины привлекает внимание мужчины и является одним из его основных критериев при выборе спутницы жизни. Красивая внешность всегда имела огромное значение для иранской женщины и создавала преимущество над соперницами. Согласно персидской пословице **женщина должна быть красивой, белокожей и чуть полной** (*Зян байёд сефид баше о кәми чаф*). Описание идеальной фигуры персидской женщины ограничивается в паремиях упоминанием о приятной полноте. Более детальное описание фигуры считается неприличным и неприемлемым. Мужчина при выборе жены руководствуется в первую очередь внешними параметрами девушки, а не ее умом или умением вести хозяйство: **Женись на красавице, а если она еще и хорошая хозяйка, то тебе повезло** (*Зәнэ хошгель бегур, кару һәм дәрәмәд шанс авәрди*). Участь некрасивой девушки незавидна, и поэтому женщина предпочитает быть слепой, нежели дурнушкой (*Шәви зәнэ зештруй набина беһ*). Однако в некоторых пословицах красота женщины представлена как опасный фактор, ставящий под угрозу душевное спокойствие и материальное благополучие мужчины: **Красивая женщина – рай для глаз, ад для души и кошелек** (*Зәнэ зибә беһеште чешим, јәһәннәме руһ вā дузәхә кифе пуль әст*).

К мужской красоте персидский фольклор относится не столь строго: **Если ты женщина, то будь красивой, если мужчина – будь каким хочешь** (*Зян баш зибә баш, мәрд баш һәр че михаһи баш*). Некоторые пословицы даже осуждают мужскую красоту,

считая основным достоинством мужчины его нрав: **Мужчина славится нравом, женщина – красотой** (*Mārd be sūrāt, zān be sūrāt*).

Немаловажную роль при выборе невесты играет и принадлежность девушки к знатной и уважаемой семье. Персидские пословицы рекомендуют мужчине брать в жены именно такую девушку: **Дочь хана становится невестой благодаря имени отца** (*Doxtār xān be namē pedārāi ārus mišāwād*).

Издrevле считается, что воспитанием дочери занимается в основном мать, и поэтому при выборе невесты необходимо обращать внимание на потенциальную тещу, качества характера которой волей-неволей передаются дочери: **Посмотри на мать, женись на дочери** (*Madār ra bebīn doxtār ra begir*) / **Бери девушку из семьи, в которой мать хорошая хозяйка** (*Doxtār ra āz jāi begir kē madārāi kādbānu bāiād*).

Конечно, весомым аргументом в пользу любой невесты является наличие у нее хорошего приданого: **Твоя гордость – твое приданое, невеста** (*Ārus gorurē to jāhizieāt āst*).

Считалось, что если девушку хвалит кто-либо из членов ее семьи, это не только не возвышает ее в глазах окружающих, но и вредит ей. Ценной считается похвала чужого человека: **Девушка, которую расхваливает тетя, никуда не годится** (*Doxtāri jē haleāi tā'rifāi ra bokonād bārāie āmmē āi xub āst*) / **Если девушку хвалит сосед, бери ее и беги** (*Ba tā'rifē hāmsāie doxtār ra be'ān o fārār kon*).

Большое количество персидских пословиц указывают на возраст, в котором девушка должна выйти замуж. Этот период начинается с девяти лет, когда по исламским законам девочки достигают полового созревания, и длится максимум до двадцатилетнего возраста: **Девятилетняя девушка должна или выйти замуж, или сойти в могилу** (*Doxtāre noh sale īa bāyad šu'hār rāfte bāiād īa be gur*) / **Как только дочь наденет на голову платок, выдавай ее замуж** (*Doxtār ke dāstmal sāriāi zādi be šu'hār bedē*) / **Девушка, достигшая двадцатилетнего возраста, вызывает слезы жалости** (*Doxtār ke resid be bist, bāiād be hālāi gerist*). Весьма распространенным мнением в обществе даже современного Ирана является то, что девушка подобна плоду на дереве, который «скиснет» и станет ненужным, если его вовремя не сорвать. Это мнение еще раз подчеркивает значение брака как основную цель и даже смысл жизни персидской девушки: **Кому понадобится скисшая девушка?** (*Doxtāre toršidē ra ki xast?*).

Дополнительной причиной, побуждающей родителей как можно быстрее выдать замуж свою дочь, является уязвимость и чувствительность брака дочери для иранской семьи. Иначе говоря, брак для девушки обладает столь огромным значением, что это

заставляет родителей не только держать дочь под постоянным контролем (**Дочь подобна часовой стрелке, с которой родители не спускают глаз** (*Doxtār mesle āgrābee sāit āst, negahē valedein bāiād hāmišē be u bāiād*)), но и думать о своих взаимоотношениях с другими людьми, дабы не поставить под угрозу брак дочери: **Человек, у которого есть дочь, не станет замечать недостатки чужих детей** (*Adām hodāi doxtār dāštē bāiād zīb ruē bāccheāe digāran nemigozarād*).

Однако помимо многочисленных пословиц, поощряющих ранний брак, встречаются и такие, в которых отмечается польза брака в более зрелом возрасте. Эта небольшая группа пословиц свидетельствует о перемене по отношению к браку, произошедшей в сознании иранского общества с течением времени: **Чем дольше девушка останется в (отцовском) доме, тем лучше сложится ее судьба** (*Doxtāre bozorg hār če'ādr bemanād, bāxtāi behtār mi-oftād*) / **Девушка, оставшаяся дольше в доме, станет драгоценностью** (*Doxtār hār če tūe xānē bemanād johār miarē*).

В персидских пословицах четко определены обязанности супругов после вступления в брак. Все домашние хлопоты ложатся на плечи жены, а в обязанности мужа входит обеспечение достатка в доме: **Жена хорошо строит дом изнутри, а муж – снаружи** (*Zān āz dārūn, mārd āz birūn xub xānē misazād*). Муж – это добытчик, а жена – домохозяйка. Персидские паремии предостерегают мужчину пользоваться любого рода имуществом или денежными средствами, принадлежащими женщине, и считают это крайне унижительным для мужского достоинства: **Имущество жены – это шип в теле мужа** (*Male zān harē tān*) / **Имущество жены принадлежит ей, а мужу достаются упреки** (*Male zān male ходеше, sārkufteš male mārd*).

Жена, в свою очередь, ведет домашнее хозяйство и управляет финансами, отвечает за накопление имущества супруга: **Домовладельцем мужа делает жена** (*Mārd ra zān sa'hēzē xānē mikonād*) / **Женщина – строитель, мужчина – рабочий** (*Zān bānnašt vā mārd kargār*).

Примечательно, что скупость считается очень положительным качеством для женщины: **Хорошо, когда муж щедр, а жена скупа и экономна** (*Mārde sehavāt mānd vā zānē xāsīs vā sārfēji xub āst*).

Еще одной обязанностью мужа является сохранение в семье патриархата. Все решения должны приниматься именно им. Горе мужчине, который следует решениям жены! Такого человека даже нельзя назвать мужчиной: **Если берешь и даешь по приказу жены, не называй себя мужчиной и умри с позором** (*Čon be fārmanē zān koni deh o gur, namē mārdi mābār be nāng bemir*).

Как верно отмечает Ф. Ф. Фархутдинова, «в народной культуре, представленной в пословицах, последовательно различается мужской и женский ум» [17, с. 116].

Женщина в персидских паремиях представлена как существо недалекого ума, и поэтому пословицы запрещают совершать сделки с человеком, который следует советам жены: **Не совершай сделку с тем, кто слушается свою жену** (*Ба кәси ке бе һәрфе зәнәш әст, моамеле һәкәт*). Женщина лишена способности придерживаться твердого мнения, что делает ее плохой советчицей. Пословицы персидского языка предостерегают мужчину слушаться советов женщины по любым вопросам семейной жизни: **Никогда не позволяй женщине менять твоё решение** (*Һәрғез һәкәтә зәни ра рәй зән*).

Стремясь сохранить патриархат в семье, муж считает своей обязанностью «воспитывать» жену: **Дом мужа – дом воспитания** (*Ханә шуһәр ханә әдәб әст*). При этом именно от воспитания мужа зависит, хорошей будет жена или плохой: **Если жена плоха, причина тому – слабость мужа** (*Һәр зәни ке хуб һәбуд әз би орзегие шуһәрәш әст*). В воспитательных целях муж может использовать любые методы, в том числе поднимать на жену руку: **Жена означает бей** (*Зән йә'ни безән*) / **Лошади нужен намордник, женщине – побои** (*Әсб пузәбәнд миһәд, зән котәк*). Справедливости ради стоит отметить, что существуют и такие пословицы, в которых отмечается чувствительная натура женщины: **Женщину бить нельзя, даже цветком** (*Зән ра һәбайәд зәд һәтта ба йек шахе голь*).

Каким бы ни был муж, жена обязана уважать его и подчиняться его решениям: **Мужчина – корона и малый бог женщины, тень над ее головой** (*Мәрд таје сәр, ходае кучәке зән, сае сәр*) / **Как вода следует руслу ручья, так и жена следует за мужем** (*Әз поштә јуй, зән әз поштә шуй*).

Жена должна предпочитать мужа всей своей родне и даже своим детям. Высокое значение мужа в глазах жены подчеркивает следующая пословица: **«Не будь матерью своему сыну-падишаху, но будь верной женой своему слепому мужу»** (*Бәрае несәре шаһәт мадәр һәбаи, әмма бәрае шуһәре курәт зәнә бавәфа баи*). Все эти обязанности жены в семье укрепляют патриархат в иранской семье.

Женщине также предписано следить за своей внешностью: **Из бани иди в дом мужа, из прачечной – в дом отца** (*Әз һәммәт миһәи боро ханә шуһәр, әз јамешуйи ханә педәр*).

Женщина стремится сохранить свою молодость и красоту как можно дольше, так как стареющая жена уже не будет нужна мужу: **Старая хозяйка разрушает дом** (*Зәнә пирә ханәдар ханә ра һәрәб миконәд*) /

Старая жена – причина смерти мужа в молодом возрасте (*Зәнә пир мае јәванмәргә әст*).

Пожалуй, основной обязанностью жены является произведение на свет детей. Разница между родившей и не родившей женой четко видна из следующей пословицы: **«Пока жена не родила, она чужая»** (*Зән та һәзәидә бигәнә әст*). Еще одним подтверждением большого значения деторождения является пословица **«У кого есть ключ от дома? У женщины, родившей ребенка»** (*Келидә ханә ра ки дарәд? Зәни ке бәчче дарәд*).

При этом явным приоритетом считается плодовитость женщины, нежели ее красота: **Некрасивая плодовитая жена лучше бесплодной жены-красавицы** (*Зәнә зеште зәндә беһ ке зәнә зибәе һәзәидә*). Еще более ценна жена, которая дарит мужу сыновей: **Для женщин достаточно одного мастерства: сидеть дома и рожать детей мужского пола** (*Зәнә ра һәмин бәс бовәд йек һонәр: нешинәнд вә зәнд мәрдәнә нәр*).

Перейдем к рассмотрению семейных отношений супругов. Эта тема также подробно освещена в персидских паремиях. Супругам предписывается обладать определенными качествами, способствующими укреплению семейных отношений, и избегать тех, которые нарушают семейное благополучие. Рассмотрев персидские пословицы на тему брака, мы заметили, что количество пословиц, в которых даются рекомендации о правильном поведении жены в семье, намного превосходит те, которые посвящены правилам поведения мужа. Примечательно, что даются в основном наставления, как не следует поступать супругам, в особенности жене. Супругам возбраняется ныть и постоянно жаловаться: **Ноющая жена забирает интерес к жизни** (*Зәнә һорһору адәм ра әз зәндеги сир миконәд*) / **Ноющий муж оглушает меня** (*Шуһәре һорһор конан гуһәм ра кәр миконәд*).

Традиционно считается, что муж не должен обладать такими отрицательными качествами, как скупость, а также «женское и детское поведение»: **Мужчина должен открывать двери дома ногами** (так как руки его заняты покупками, которые он принес в дом) (*Мәрд байәд дәре ханә ра ба һәһәш баз конәд*) / **Не дай Бог, чтобы твой котел превратился в маленькую кастрюлю, а муж – в ребенка** (*Хода дигәт ра дигче һәкәтәд вә шуһәрәт ра бәчче*).

Среди отрицательных качеств жены часто в персидских пословицах упоминается неряшливость женщины, ибо, как уже было сказано, основной обязанностью женщины является ведение домашнего хозяйства, и поэтому идеальной женой не может быть грязнуля и неряха: **Жена-грязнуля и свинья-обжора похожи друг на друга** (*Зәнә кәсиф вә хук шеһәм чон йекдигәрәнд*). Сравнение женщины со свиньей само по себе свидетельствует о крайней негативности та-

кого качества, как неряшливость и нечистоплотность, так как ислам считает свинью грязным животным и строжайше запрещает употребление в пищу свинины. Хорошей жене также возбраняется иметь привычку проводить время со своими подругами и родственниками, так как это отвлекает ее от основной обязанности заниматься домом и детьми: **Женское сборище оставит ленивую хозяйку без ужина** (*Дорэһәм нешәстәнэ зәнан зән тәнбәл ра би шам мигозарәд*).

Кроме того, традиционно в иранских семьях женщина обычно находилась во внутренних, скрытых от посторонних глаз покоях, и это считалось достойным похвалы качеством: **Скрытая женщина – скрытое золото** (*Зәне пенһан, зәре пенһан*). Хорошая жена также не должна быть легкомысленной или дерзкой: **Бойся бешеной собаки и длинной на язык жены** (*Аз зәне зәбандар вә сәге һар бетәрс*).

Рассматривая семейные отношения на основании персидских паремий, необходимо отметить, что между супругами изначально не существует доверия. В целом, женщина считается вероломным и не заслуживающим доверия существом: **Ты настолько глуп, что ожидаешь от женщины преданности?** (*Абләһ шодэи ээ зән вәфа митәләби?*) / **Можешь довериться вору, но не доверяй жене** (*Бе дозд э'темад кон, бе зән нәкон*). Это мнение настолько прочно укоренилось в культурном сознании иранцев, что пословицы запрещают мужчине делиться с женой своими сокровенными мыслями: **Женский рот не крепок, не делись со своей женой тем, что у тебя на душе** (*Дәһанэ зән шоль әст, һәрфе деләт ра бәрае зәнәт нәзән*).

Мужчины, в свою очередь, также не вызывают доверия у женщин, так как считается, что с улучшением финансового положения мужчина непременно задумается о том, чтобы взять еще одну жену: **Когда у мужчины появляется вторая пара брюк, он женится** (*Агәр шәлварэ мәрд дота башәд зән мигирәд*).

Согласно персидским паремиям отношения между супругами в значительной степени влияют на их жизнь, делая ее счастливой или несчастной. Хорошая жена может возвести мужа до материальных и моральных высот и стать для него лучшим советником: **Хорошая, покорная и благочестивая жена сделает неимущего мужа падишахом** (*Зәне хубо фәрманбордаре парса конәд мәрде дәрвиш ра падешаһ*) / **Хорошая жена, везирь (советник) мужа** (*Зәнэ хуб вәзире мәрд әст*). Мужчина, которому не повезет с женой, обречен на несчастья: **Никто не сможет восстановить дом, разрушенный женой** (*Ханэи ке зән хәраб конәд һичкәс немитәванәд абад конәд*).

Еще одним негативным последствием плохого спутника жизни (и для женщины, и для мужчины) является утрата здоровья, сил и молодости: **Очень быстро седеет борода мужчины, у которого плохая**

жена (*Руше мәрди ке зәне хуб нәдарәд зуд сефид мишәвәд*) / **Женщина, имеющая плохого мужа, стареет с каждым днем** (*Зәни ке шуһәре бәди дарәд руз бе руз тир мишәвәд*).

Отношение мужа к жене непосредственным образом сказывается и на социальном статусе женщины, так как поддержка мужа помогает жене добиться социальных высот: **Если муж тебя поддерживает, твой посох дойдет до любой звезды** (*Шуһәрәт ке һәвае то ра даште башәд, чубәт бе фелан сетарэ миресәд*). Женщина, лишенная поддержки мужа, не будет признана и обществом: **Изгнанная мужем изгнана и обществом, признанная мужем признана и обществом** (*Мәтрудэ шуһәр мәтрудэ јамээ, мәјбуле шуһәр мәјбуле јамээ*).

На тему перемен отношений между супругами с течением времени в персидском языке есть небольшое количество пословиц, в которых говорится о том, что супружеские отношения бывают идеальными лишь в первые несколько лет после брака и с течением времени теряют свою прочность и привлекательность: **После свадьбы первый месяц медовый, второй месяц – уксус с сиропом, а следующий – горький яд** (*Бә'д әз әруси әввәл маһе әсәле, бә'д маһе серке вә шире, бә'д маһе зәғнәбуд*) / **Твоя жена тебе жена лишь год, потом станет соседкой** (*Зәнәт та йек сал зәнәте, бә'дән һәмсаяте*).

Существует немало пословиц, посвященных жалобам жены и мужа на супружескую жизнь. Некоторые жалобы касаются сложных обязанностей семейной жизни, в том числе домашних хлопот для жены и обеспечения достатка в доме для мужа: **Как хорошо быть холостым, можно есть хлеб в одиночку** (*Че хуб әст би зәни, йек нанэ сәнәк тәнһайи*) / **Выйти замуж легко, стирать одежду трудно** (*Шуһәр кәрдән асан әст, әмма гәба шостән сәхт әст*). Многие жалобы касаются самого брака, из-за которого человек добровольно обрекает себя на муки: **Вышла замуж и обливаешь сердце кровью** (*Шуһәр кәрди деле ход ра порэ хун кәрди*) / **Человек без жены как падишах, не знающий печали** (*Адәме би зән падешаһе би гәм әст*).

Еще одна группа персидских пословиц о браке рассматривает отношения между супругами. Согласно персидским пословицам ссоры и разногласия между мужем и женой не должны рассматриваться в серьезном ракурсе и вызывать беспокойность. Семейные конфликты – дело житейское, абсолютно нормальное и предсказуемое: **Ссора между мужем и женой – ложь** (*Дә'вае зән вә шуһәр доруғ әст*) / **Если муж и жена не ругаются, они становятся братом и сестрой** (*Агәр зән вә шуһәр дә'ва нәконәнд хәһәр вә бәрадәр мишәвәнд*). Пословицы утверждают, что семейные ссоры должны решаться сами по себе, без постороннего вмешательства: **Судья кон-**

фликта между мужем и женой находится на вершине инжирного дерева (*Газие бейнэ зян вә шуһәр балае дерәхте әңјир әст*).

Большинство проблем семейной жизни относится к отношениям с родней мужа и жены. В иранских семьях зять не пользуется расположением родственников своей жены и лишен социального статуса: **Самый лучший зять не более чем рукоятка кинжала Йезида** (*Дамад хубе хубәш дәстее хәнјаре Язид әст*). Здесь необходимо пояснить, что Йезид является убийцей имама Хуссейна и крайне ненавистен всем мусульманам, в частности иранским шиитам. Родня жены зачастую использует зятя в качестве бесплатной рабочей силы: **Если у тебя нет ишака, приведи в дом зятя** (*Хәр нәдари дамад бегир*).

Еще более плачевным является положение жены. Существует множество пословиц, в которых приводятся колкие и обидные отзывы родственников супруга в адрес невестки. Например, **«Если бы наша невестка не была слепой и лысой, у нее не было бы никаких дефектов»** (*Әгәр әрусман кур о кәчәл нәбуд һич эйби нәдашт*). Конечно, в данной группе персидских пословиц особое место занимает конфликт между невесткой и свекровью, а также зятем и тещей: **Свекровь – убийца невестки** (*Мадәр шуһәр гателе әрус әст*) / **Свекровь – двуглавая змея** (*Мадәр шуһәр марэ до сәр*) / **Зять без тещи – человек без печали** (*Дамад би мадәр зян, би гәм*) / **Теща не стоит и зернышка проса** (*Мадәр зян немиәрзәд бе йек әрзән*).

И наконец, еще одна группа пословиц, о которой необходимо упомянуть, касается расторжения брака. Развод признан иранской культурой крайне неблагоприятным и неугодным Богу делом. Это последняя мера, к которой можно прибегнуть, исчерпав все возможности сохранить брак. Так, персидская пословица утверждает, что **девушка должна войти в дом мужа в белой чадре и выйти из него в саване** (*Дохтәр байәд ба чадорэ сепид бе хане шуһәр берәвәд вә ар кәфән бирун биаяд*). Предполагается, что супруги (и в первую очередь жена) не сумели приспособиться друг к другу или имели проблемы поведенческого характера, и эти качества непременно проявятся в повторном браке: **Если бы она (жена) была смиренной, то смирилась бы с первым мужем** (*Әгәр бесаз буд, ба шуһәре әввәләш мисахт*) / **Вдовцу дай жену, мужчине в разводе дай собаку** (*Зәнморде ра зян бедэ, зян тәләг дәдэ ра сәг бедэ*). Примечательно, что вдовец в персидской культуре и, как следствие, персидских поговорках, признан как человек, заслуживающий доверия и сочувствия и поощряемый к повторному браку: **Дай жену вдовцу, ибо жену он ценит** (*Зян бедэ бе зәнморде ке гәдре зян беданәд*). Однако к вдове персидское общество имеет противоположное и даже в некоторой степени

враждебное отношение, считая ее недостойной доверия: **Оставшаяся с вечера вода и вдова не вызывают доверия** (*Абе шәб мандэ вә зәне биве һичкодам габеле э'темад нистәнд*) / **Не бери в жену вдову, даже если она райская птица** (*Зян биве нәгир әгәр че һур әст*).

Истинность, правота пословицы никем не оспаривается, поэтому ее смысл признается имеющим безоговорочный авторитет [18, с. 42].

Однако изучение народной культуры, в частности персидских пословиц, показывает, что «очень часто о женщине были вынесены неприемлемые и несправедливые суждения. Выявление сути подобного рода суждений и пересмотр пословиц может прояснить истину» [19].

Заключение

Подытоживая сказанное, можно с уверенностью утверждать, что во всех рассмотренных примерах персидских пословиц четко прослеживается тема гендерного неравенства. Для вступления в брак девушка должна обладать внушительным набором необходимых качеств, как то приятная внешность, подходящий возраст, добрый нрав, безупречная родословная, а также определенные социальные и материальные критерии, в то время как мужчине достаточно иметь заработок для обеспечения семьи. Из-за устоявшихся в персидском обществе возрастных ограничений для вступления в брак девушка спешит выйти замуж как можно быстрее, опасаясь остаться в родительском доме, потерять смысл жизни и стать позором для всей семьи. Именно поэтому в иранской семье рождению дочери радуются меньше, чем рождению сына. Дочь создает для семьи значительные проблемы, переживания и материальные расходы на приобретение хорошего приданого.

Изучив персидскую поговорку на тему брака, мы пришли к выводу, что женщина не обладает независимостью ни до брака, ни после него. Если до брака девушка должна подчиняться воле отца, после вступления в брак она обязана служить мужу, уважать его волю и принимать его преимущество над собой. Персидские пословицы предостерегают мужчину от любого рода материальной зависимости от жены, ибо это может унижить его, сделать предметом насмешек и лишить главенствующей роли в семье.

Гендерное неравенство проявляется даже в случае кончины спутника жизни. Вдовец становится завидным женихом, а вдова остается одинокой даже будучи молодой, красивой и состоятельной.

Сопоставив все данные, можно сказать, что идеальные семейные отношения в персидской поговорке представлены следующим образом: хорошая благочестивая и покорная жена с достаточным уровнем интеллекта для того, чтобы давать советы мужу,

способна возвысить его до значимого социального уровня. Она должна своим терпением, покорностью и добронравием доказать мужу, что достойна его внимания, но при этом знать свое место и признавать преимущество супруга. С другой стороны, идеальный муж представлен как сильный и щедрый мужчина с материальным достатком, обладающий неоспоримой властью в семье, в частности над женой. Он знает, как относиться к каждому члену семьи, и не зависит от материальных благ жены и ее родни. В то же время супруги не доверяют друг другу и постоянно опасаются измены. В этой картине брака мы не видим доверия, искренности, супружеского единства. Причина заключается в том, что традиционно брак в персидском обществе был и остается скорее средством для произведения потомства и продолжения рода, нежели возможностью для того, чтобы обрести близкого по духу спутника жизни.

Фатемид утверждает, что «несмотря на мудрость и отражение логического учения в персидских пословицах, порой народное сознание отклоняется от логики и путается в сети ошибочных представлений, изучение которых может помочь в информировании тех, кто пользуется паремиями в своей речи» [20, с. 13].

Однако нужно заметить, что в современном иранском обществе уже настал период изменения взглядов на брак. Женщины стремятся реализовать себя в жизни не только и не столько в качестве жены, но и с моральной, материальной и социальной точек зрения. Конечно, до идеала еще далеко, но будем надеяться, что с изменением отношения к браку и семейной жизни персидская паремия пополнится новыми единицами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитина Т. Г. и др. Русские паремии : новые формы, новые смыслы, новые аспекты изучения : коллективная монография / науч. ред. Т. Г. Никитина. Псков : ПГПУ, 2008. 255 с.
2. Богатырев П. Г., Якобсон Р. О. Фольклор как особая форма творчества // Вопросы теории народного искусства. М. : Искусство, 1971. С. 369–383.
3. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие для студ. по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация». М. : Слово, 2000. 261 с.
4. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М. : Прогресс, 1985. 451 с.
5. Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. 262 с.
6. Мокиенко В. М., Николаева Е. П., Никитина Т. Ю. Большой словарь русских пословиц. М. : ОЛМА Медиа Групп ; Просвещение, 2010. 1024 с.

7. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М. : Сов. энцикл., 1990. 685 с.

8. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки русской культуры, 1996. 288 с.

9. Буслев Ф. И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные. М. : Рус. яз., 1954. 176 с.

10. Горошко Е. И. Особенности мужского и женского речевого поведения : дис. ... канд. филол. наук // Сборник научных трудов МГЛУ. М., 1999. 109 с.

11. Малишевская Д. Ч. Базовые концепты культуры в свете гендерного подхода (на примере оппозиции «Мужчина / Женщина») // Фразеология в контексте культуры. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 180–184.

12. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремологии (Исследования по фольклору и мифологии Востока). М. : Главная редакция восточной литературы, 1988. 236 с.

13. Зольфагари Хасан. Иранская и религиозная самобытность в персидских пословицах // Периодическое издание национальных исследований. Тегеран, 2007. С. 27–52.

14. Хасандуст Мохаммад. Этимологический словарь персидского языка. Тегеран : Академия персидского языка и литературы, 2014. 2955 с.

15. Этимологический словарь А. В. Семенова. URL: <https://gufo.me/dict/semenov/жена>

16. Дехода Алиакбар. Пословицы и поговорки. Тегеран : Амир-Кабир, 1984. 732 с.

17. Фархутдинова Ф. Взглянуть на мир сквозь призму слова : опыт лингвокультурологического анализа русскости / М-во образования Рос. Федерации. Иванов. гос. ун-т. Иваново : Изд-во Иванов. гос. ун-та, 2000. 203 с.

18. Селиверстова Е. И. Пространство русской пословицы : постоянство и изменчивость. СПб. : МИРС, 2009. 269 с.

19. Хоссейнзаде Абдулреза, Басири Мохаммад. Гендерные исследования в пословицах на основании аятов Корана и хадисов // Социальные и психологические исследования. Тегеран, 2009. Вып. 3. С. 7–31.

20. Фатемид Джамиля. Исследование и логический анализ интеллектуальных оговорок народной мудрости в персидских пословицах // Древнеперсидская литература. Тегеран, 2011. С. 87–99.

REFERENCES

1. Nikitina T. G. and others. *Russkie paremii: noviye formy, noviye smysly, noviye aspekty izucheniya: kolektivnaya monografiya* [Russian proverbs: new forms, new meanings, new aspects of study: collective monograph]. Ed. by T. G. Nikitina. Pskov : PGPU, 2008. 255 p.
2. Bogatyrev P. G., Yakobson R. O. *Folklor kak osobaya forma tvorchestva* [Folklore as a special form of creativity]. In: *Voprosy teorii narodnogo iskusstva*. Moscow: Iskusstvo, 1971. Pp. 369–383.

3. Ter-Minasova S. G. *Yazyk i mezhkulturnaya kommunikaciya : ucheb. posobie dlya stud. po specialnosti «Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikaciya»* [Language and intercultural communication: textbook. allowance for students. majoring in Linguistics and Intercultural Communication]. Moscow: Slovo, 2000. 261 p.
4. Gumboldt V. fon. *Yazyk i filosofiya kultury* [Language and philosophy of culture]. Moscow: Progress, 1985. 451 p.
5. Tolstoj N. I. *Yazyk i narodnaya kultura. Oчерki po slavyanskoj mifologii i etnolingvistike* [Language and folk culture. Essays on Slavic mythology and ethnolinguistics]. Moscow, 1995. 262 p.
6. Mокiенко V. M., Николаева E. P., Никитина Т. Ю. *Bolshoj slovar russkix posloviцz* [The big dictionary of Russian proverbs]. Moscow: OLMA Media Grupp; Prosveshchenie, 2010. 1024 p.
7. *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Ed. by V. N. Yarceva. Moscow: Sov. encikl., 1990. 685 p.
8. Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokulturologicheskij aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]. Moscow: Yazyki russkoj kultury, 1996. 288 p.
9. Buslaev F. I. *Russkie posloviцы i pogovorki, sobrannye i obyasnennye* [Russian proverbs and sayings, collected and explained]. Moscow: Rus. yaz., 1954. 176 p.
10. Goroshko E. I. *Osobennosti muzhskogo i zhenskogo rechevogo povedeniya* [Features of male and female speech behavior]. PhD Dissertation. Moscow: Sbornik nauchnyx trudov MGLU, 1999. 109 p.
11. Malishevskaya D. Ch. *Bazoviye koncepty kultury v svete gendernogo podhoda (na primere oppozicii «Muzhchina / Zhenshhina»)* [Basic concepts of culture in the light of the gender approach (on the example of the opposition «Man / Woman»)]. In: *Frazeologiya v kontekste kultury*. Moscow: Yazyki russkoj kultury, 1999. Pp. 180–184.
12. Permyakov G. L. *Osnovy strukturnoj paremiologii (Issledovaniya po folkloru i mifologii Vostoka)* [Fundamentals of structural paremiology (Research on folklore and mythology of the East)]. Moscow: Glavnaya redakciya vostochnoj literatury, 1988. 236 p.
13. Zolfaghari Hasan. *Iranskaya i religioznaya samobytnost v persidskix posloviцzax* [Iranian and religious identity in Persian proverbs]. Periodical edition of national studies. Tehran, 2007. Pp. 27–52.
14. Xasandust Moxammad. *Etimologicheskij slovar persidskogo yazyka* [Etymological dictionary of the Persian language]. Tehran: Academy of Persian Language and Literature, 2014. 2955 p.
15. *Etimologicheskij slovar A. V. Semyonova* [Etymological Dictionary A. V. Semenov]. Available at: <https://gufo.me/dict/semenov/zhen>
16. Dehkhoda Aliakbar. *Posloviцы i pogovorki* [Proverbs and sayings]. Tehran: Amir-Kabir, 1984. 732 p.
17. Farxutdinova F. *Vzglyanut na mir skvoz prizmu slova: Opyt lingvokulturologicheskogo analiza russkosti* [Look at the world through the prism of the word: Experience of linguoculturological analysis of Russianness]. Ministry of Education of Russia. Ivanovo: Publishing of Ivanovo State University, 2000. 203 p.
18. Seliverstova E. I. *Prostranstvo russkoj posloviцы: postoyanstvo i izmenchivost* [The space of the Russian proverb: constancy and variability]. SPb.: MIRS, 2009. 269 p.
19. Hosseinzade Abdulreza, Basiri Mohammad. *Gendernye issledovaniya v posloviцzax na osnovanii ayatov Korana i xadisov* [Gender research in proverbs based on verses of the Koran and hadith]. In: *Social and psychological research*. Tehran, 2009. Iss. 3. Pp. 7–31.
20. Fatemi Jamilya. *Issledovanie i logicheskij analiz intellektualnyx ogovorok narodnoj mudrosti v persidskix posloviцzax* [Research and logical analysis of intellectual reservations of folk wisdom in Persian proverbs]. In: *Ancient Persian Literature*. Tehran, 2011. Pp. 87–99.

Гиланский университет (г. Решт, Иран)

Амири М. А., кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка

E-mail: m.amiri@guilan.ac.ir

Поступила в редакцию 3 февраля 2023 г.

Принята к публикации 27 марта 2023 г.

Для цитирования:

Амири М. А. Изучение концепта «брак» в поговорках персидского языка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 2. С. 104–112. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/2/104-112>

University of Guilan (Rasht, Iran)

Amiri M. A., Candidate of Philology, Lecturer of the Russian Language Department

E-mail: m.amiri@guilan.ac.ir

Received : 03 February 2023

Accepted: 27 March 2023

For citation:

Amiri M. A. The study of concept of "marriage" in the proverbs of the Persian language. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023. No. 2. Pp. 104–112. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/2/104-112>